

Алла Лучик
Сосновец, Польша

СОПУТСТВУЮЩИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТА В ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫХ КООРДИНАТАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Система какого бы то ни было естественного языка вследствие того, что является самопорождающим организмом, постоянно развивается, создавая для реализации человеческой мысли новые формы. Последние достаточно часто оказываются неподводимы ни под одну из существующих структурных категорий. Единицы, в которых наблюдается отсутствие жёстких разграничительных линий, что создаёт объективные осложнения для их различения и классификации¹, преимущественно считаются элементами переходных уровней языковой системы. К ним принадлежат и те, которые содержат в себе признаки слова и неслова – свободного сочетания слов или фразеологизма, т. е. так называемые *эквиваленты слова*.

Под эквивалентами слова обычно понимаются устойчивые сочетания, характеризующиеся «целостностью значения, преимущественно постоянной, неизменяемой формой. В речевом потоке эквиваленты слова составляют целостную единицу и в отношении ударения, обычно они имеют одно словесное ударение»². К этому следует добавить, что эквиваленты слова образуются в соответствии с существующими в языке схемами, или моделями³. Рассмотрение сущности последних будет способствовать углублению наших сведений о том, какие языковые сферы оказываются открыты для образования единиц с новым, необычным, статусом существования, а какие – закрыты, какие факты окружающей действительности актуализируются ими, как при помощи данных элементов происходит дальнейшая сегментация результатов познавательной деятельности.

В предлагаемой работе исследуются особенности только наречных эквивалентов слова, т. е. единиц с грамматическими признаками наречий простейшей внутренней организации в соотнесении их с тремя базовыми семантическими ориентирами «я», «здесь», «сейчас». Это значит, что

анализ лексической семантики указанных элементов строим, отталкиваясь от пространственно-временных координат человеческого бытия.

Из простейших наречных эквивалентов для обозначения ситуаций пространственно-временных координат большинство составляют единицы темпоральной семантики. Это совпадает с общеязыковой тенденцией, где элементы, обозначающие время, представлены детальнее и отличаются большей регулярностью, чем единицы пространственной семантики. Известно, что эта особенность является характерной для многих естественных языков, которые, по мнению И.А. Мельчука, являются в значительно большей степени «чувствительными к временным координатам, чем к координатам пространственным»⁴.

Наблюдения над наречными эквивалентами с временными характеристиками свидетельствуют о том, что среди исследуемых элементов, по сути, не фиксируется таких, которые бы экстраполировали в будущее время. Хотя, как отмечает Н.Д. Ар; принятием христианства человек изменил своё движение, от наблюдений за прошедшим его взгляды направились к цели, в будущее. Язык, безусловно, отображает такое осмысление человеком окружающего мира, что проявляется в формировании новых элементов, в том числе с характеристиками прошедшего и будущего времени. Очевидным должно бы быть появление элементов с семантикой будущего времени. Однако исследуемые единицы распределяются по-иному. Определённое количество наречных эквивалентов является отображением представлений человека о времени цикличном, т. е. такого, которое свидетельствует о периодичности однотипных явлений. Так, четыре эквивалента; _л общности семы, связанной с их грамматической природой являются аналогами наречий), имеют общую собственную л 'подчёркивает повторяемость действия': **по временам» времени, всякий раз, по ночам.** В «чистом» виде эта сема **Я** только в форме **но временам: По временам он как будто но всё ещё меня не узнавал** (Т. Шевченко). На фоне действия может возникать представление о его нерегулярности - **время от времени**, или, наоборот. -повторяется всегда - **всякий раз**. Ср.: **Время от времени он надменно взглядывал на скованного Кирджали** (А. Пушкин). **Маруся всякий раз**

всплёрскивала ручонками, и глаза её загорались огоньками восторга (Короленко).

Эквивалент слова **по ночам** также содержит сему '*подчёркивает повторяемость действия*', но отличается от предыдущих единиц тем, **что** характеризует абитуалисную семантику, ограниченную определённым промежутком суток, точнее, ночью. Представление о цикличности времени отражается и семой '*наиболее часто*', которая содержится во внутренней структуре наречного эквивалента **чаще всего**. В этом случае на фоне обобщения времени действия возникает оттенок его повторяемости; *Она чаще всего являлась со старым портфелем, у которого оторвался один железный уголок* (В. Астафьев).

На фоне обобщения представлений о времени может появляться семантический квант направленности действия, как это наблюдается в семе '*после всего*' эквивалента слова **в итоге**: *А в итоге я расстроил себе нервы и дал лова больше на Сахалин не ездить* (А. Чехов). Семантика эквивалента слова **в итоге**, с одной стороны, отображает представления о цикличности времени, а с другой - его линейности. Последнее даёт возможность относить данную единицу в некоторой степени и к дуративному классу слов. Элементы такого типа подтверждают мысль о том, что «концепты открытия», «уникального действия», представлений о «линейном развитии», о «повторном новом»⁷, не отменяют цикличных, «календарных представлений, а словно надстраиваются над ними». Подобные выводы касаются и элементов **на миг**, **на мгновение**, которые содержат сему '*подчёркивает краткость действия*'. С одной стороны, данные единицы указывают на кратковременность действия, т. е. на линейность времени, с другой - «глобальность масштаба у **мгновений** и **мигов** определяется отсутствием в их семантике ассоциаций с какими-либо конкретными мерами длительности: **мгновения** и **миги** в сознании человека связываются с нескончаемостью вечности»⁷. Ср. употребление данных элементов в таких предложениях: *Она на миг остановилась и в дом воина* (А. Пушкин). *Сверкнула молния и на мгновение осветила крыши домов и горы* (А. Чехов).

Семантика дуративности проявляется и у других наречных эквивалентов. Это элементы, не имеющие маркеров, указывающих на их соотношение с моментом речи, и единица, свидетельствующая о протекании действия в прошлом. К ним принадлежат эквиваленты слова

дейктического плана **в ту пору** и **в то время** с общей семой *в тот или иной момент в прошлом*: *Пётр Ильич Чугуев был в то время молод, полон надежд и научных устремлений* (Ф. Углов, И. Дроздов). *Он в ту пору работал старшим кочегаром на пароходе* (В. Гроссман). Эквивалент слова **до сего дня** также является единицей с семантикой дейктического плана. Её лексическая сема *'до настоящего времени'* характеризует протяжённость с незаконченным временным интервалом. Такие же показатели имеет и сема *'по прошествии ряда лет'* эквивалента слова **со временем**. Однако, если на фоне семы *'до настоящего времени'* возникает квант предшествования, то на фоне семы *по прошествии ряда лет'* высвечивается семантический квант направленности, как и в семе *'после полуночи'* наречного эквивалента **за полночь**. Последний характеризуется ещё одним показателем - числовым квантом, связанным с определённым временем суток (после 0.00 часов).

Как известно, между наречиями с пространственными **в** временными значениями существует тесная взаимосвязь и постоянное взаимодействие. Это наблюдается и в кругу нсоднословных единиц, которые переживают трансформационные процессы, в нашем случае подвергаются явлениям адвербиализации. Примером этого может служить эквивалент слова **до востребования**, в состав внутренней структуры которого входит сема *'для выдачи по требованию адресата'* показателями пространственной локализации факта и с квантом темпоральной семантики. Ср.: *Г(осподину) Льву Сергеевичу Пушк Чугуев (в Харьк. губ.). Оставить до востребования* (А. Пушкин). *Уезжая не знал ещё своего нового адреса, и мы договорились, что Нина Георгиевна будет писать на главный почтамт, до востребования* Алексин).

Анализ семантики наречных эквивалентов с пространственным значением свидетельствует, что они достаточно часто представления о присутствии наблюдателя. Это в какой-то мере совпадает с мыслью Ю.Д. Апресяна, который, анализируя дейктичную пространственно-временную семантику, отмечал, что пространтво и время релятивизированы взглядом на мир того, кто говорит⁸. Последнее подтверждает анализ ещё трёх образований с семемами, характеризуют локализацию объекта в пространстве при помощи указаний части тела человека и его одежды. К таким единицам относятся

заречные эквиваленты **под мышкой (мышками)**, содержащий семему '*под внутренней частью плечевого сгиба*', **за пазуху** с семемой '*держат между грудью и прилегающей к ней одеждой*' и эквивалент слова **за пазуху**, во внутреннюю организацию которого входит семема '*положить между грудью и прилегающей к ней одеждой*'. Первые две единицы различаются между собой тем, что свидетельствуют о локализации объекта в разных частях тела человека. Ср.: *Отправлялись мы к Шмидтам с книгами под мышкой* (Т. Шевченко). *Как стекло булат его блестит, Мешок за пазухой звенит* (А. Пушкин). Общим для этих единиц является квант пространственного существования. Семема '*положить между грудью и прилегающей к ней одеждой*' эквивалента слова **за пазуху** связана с предыдущими двумя характеристиками показателей локализации объекта в определённых частях человеческого тела. С семемой эквивалента слова **за пазухой** её объединяют и общие показатели частей человеческого тела '*между грудью и прилегающей к ней одеждой*'. Однако вместо кванта существования в семантике последней единицы выдвигается квант направленности: *Он важно взял его [письмецо], осмотрел со всех сторон и сунул за пазуху* (В. Короленко).

Если верно утверждение, что «про антонимию можно говорить там и тогда, где и когда есть хотя бы одно противопоставление»⁹, то эквивалент слова **под мышку (мышки)** вступает в антонимические отношения с единицей **из-под мышки (мышек)**. А это является свидетельством того, что в кругу единиц переходного статуса существования формируются системные отношения.

Мелиоративное значение направленности проявляется ещё у двух эквивалентов слова, которые также вступают в отношения противоположности: **в ноги** с семемой '*в ту часть постели, где находятся ноги*' и **в голову** с семемой '*в ту часть постели, где находится голова*'. Ср.: *В ноги она положила сложенное одеяло* (Разг.). *Запас дров сложил в голову, чтоб были под рукой* (В. Тендряков). Последняя из единиц объединяется ещё с одним эквивалентом слова **в головах**, который содержит семему '*в той части постели, где находится голова*', характеристикой места пребывания объекта в аналогичных пространственных координатах. По этой же причине объединяются и эквиваленты слова **в ноги** и **в ногах**, последний, в свою очередь,

противостоит своей семантикой единице **в головах**, но они отличаются от предыдущих двух мелиоративным значением существования.

Подобный способ референции ситуаций пространственно-временных координат человеческого бытия наблюдается и у единиц более сложной внутренней организации, таких, например, как **у себя, к себе, на себя, в гости, из гостей** и под. Однако названные единицы могут служить предметом отдельного исследования.

Анализ семантических особенностей наречных эквивалентов простейшей внутренней структуры в соотношении с реалиями пространственно-временных координат свидетельствует, что появление в языке указанных единиц является следствием непрерывного стремления познания пространства и времени сквозь призму человеческого бытия. Оказывается, что наречными эквивалентами пространственная семантика регулярно репрезентируется с помощью указаний на части человеческого тела или указанием на присутствие какой-либо личности, т. е. пространству приписываются признаки «одухотворения», а человек в его познании оказывается точкой отсчета. Последнее наблюдается и в единицах темпоральной семантики, где наречными эквивалентам манифестируются представления о времени циклическом и врем хронологическом.

Примечания:

1. Гак В.Г. *Языковые преобразования*. Москва 1998, с. 18.
2. Рогожникова Р.П. *Словарь эквивалентов слова: наречные, служебные, моос единства*. Москва 1991, с. 4.
3. См. подробнее: Лучик А.А. *Теорія і практика моделювання базових прилежностей Коеи.К еКеіа.іептіє словаростськоТмояі*. В кн.: Наукові записки. Сер.: «Білолопчш науки (мовознавство)». Вип. 16. Кіровоград 1999, с. 34-46; Лучик. Граматична структура присмвникових еквівалентів украшсью мови. . В к-: Наукові записки. Сер.: «Білолопчш науки (мовознавство)». Вип. 30. Шрвоград 2000, с. 62-69.
4. Мельчук И.А. *Курс общей морфологии: В 2 т.* Москва-Вена 1998, т. 2. с.48
5. Арутюнова Н.Д. *Язык и мир человека*. Москва 1999, с. 69.
6. Степанов Ю.С., Проскурин С.Г. *Концепт «действие» в контексте мировой культуры*. В кн.: *Логический анализ языка. Модели действия*. Москва 1992, с.13.
7. Яковлева Е.С. *Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени, восприятия)*. Москва 1994, с. 135.
8. Апресян Ю.Д. *Избранные труды*. Москва 1995, т. 2, с. 639.
9. Новиков Л.А. *Антонимия в русском языке (Семантический анализ противоположности в русском языке)*. Москва 1973, с.76.